УДК/UDC 347.1

Сравнительный анализ условий действительности сделок в России, Франции и Германии

Самсонов Сергей Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: s-samsonof@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу условий действительности сделок в российском, французском и немецком законодательствах, сделанному на основе сравнения положений основных кодифицированных гражданско-правовых актов указанных выше стран. Условия действительности сделок играют важную роль в праве, учитывая, что одним из ключевых институтов в гражданском праве является институт сделок, который имеет существенное значение как для частных лиц, предоставляя им возможность совершать для своей выгоды различные действия, так и для государства, которое также выступает в гражданских правоотношениях и контролирует соблюдение прав и законных интересов участников гражданского оборота, Рассматриваются сходства и различия законодательства каждой из указанных выше стран. В статье выделяются преимущества и недостатки Гражданского кодекса Российской Федерации перед зарубежными кодифицированными актами, содержатся предложения по улучшению российского законодательства.

Ключевые слова: условия действительности сделок, сравнительный анализ законодательств, гражданское право, кодифицированные акты, Гражданский кодекс Российской Федерации, Французский гражданский кодекс, Германское гражданское уложение.

Comparative Analysis of Transactions Validity Conditions in Russia, France and Germany

Samsonov Sergey Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: s-samsonof@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the comparative analysis of the conditions of transactions validity in the Russian, French and German legislation, based on a comparison of the provisions of the main codified civil acts of the above mentioned countries. Conditions of transactions validity play an important role in the law, given that one of the key institutions in civil law is the institution of transactions, which is essential for both the individuals, giving them the opportunity to perform various actions for their own benefit, and the state, which also acts in civil relations and monitors the observance of the rights and legitimate interests of participants in civil relations. The similarities and differences in the legislation of each of the above mentioned countries have been investigated. The article notes the advantages and disadvantages of the Civil Code of the Russian Federation over foreign codified acts and contains proposals to improve the Russian legislation

Key words: conditions of transactions validity, comparative analysis of legislation, civil law, codified acts, Civil Code of the Russian Federation, French Civil Code, German Civil Code.

Для заключения договоров необходимо выполнение установленных законом условий, о которых необходимо знать всем участникам сделок. И, соответственно, от того, каковы эти условия, насколько детально они регламентированы в законе, зависит эффективность деятельности и благополучие участников гражданского оборота. Поэтому не стоит отбрасывать идеи о возможности улучшения отдельных аспектов, касающихся условий действительности сделок. Достигнуть данной цели можно, в том числе, с помощью сравнительного анализа условий действительности сделки, указанных в основных законах о гражданском праве РФ и

других стран.

Следует рассмотреть законодательства Франции, Германии, поскольку вышеперечисленные государства являются частью континентальной правовой семьи, к которой относится и правовая система РФ. Общность основных принципов создания, толкования, исполнения норм права дают основания считать правовые нормы законодательств вышеуказанных стран схожими и более пригодными к сравнению, чем нормы тех стран, которые относятся к англосаксонской правовой семье.

Но перед этим необходимо дать определение действительности сделок. По нашему мнению, наиболее подходящим является определение Е. А. Суханова: «действительность сделки означает признание за ней качеств юридического факта, порождающего тот правовой результат, к которому стремились субъекты сделки» [1].

Также этот автор указывает на условия действительности сделок, имеющиеся в российском законодательстве: законность содержания сделки, способность будущих сторон сделки к ее совершению, соответствие воли и волеизъявления, соблюдение формы сделки.

Стоит перейти к сравнению ГК РФ [2] и Французского гражданского кодекса (далее — ФГК). В ФГК есть отдельная статья, в которой собраны условия, при соблюдении которых сделка будет считаться действительной. Таковыми, согласно ст. 1108 ФГК, признаются: согласие стороны, принимающей на себя обязательство, юридическая способность стороны заключить соглашение, наличие определенного предмета, составляющего содержание обязательства, наличие законного основания в обязательстве [3]. В российском законодательстве такие условия тоже указаны, но в различных статьях параграф 1 гл. 9 ГК РФ. Почему российский законодатель не поставил четкие условия действительности сделок в одной статье, остается неизвестным.

В целом, условия действительности сделок в России и во Франции схожи независимо от перевода с французского языка текста ФГК. Очень похожи условия о способности сторон к заключению сделок в российском и во французском законодательствах, поскольку в обоих случаях имеют-

ся практически одинаковые запреты для определенных лиц заключать сделки. Существует немало точек соприкосновения и в условиях о законности совершаемых сторонами сделки действий, о воле и волеизъявлении сторон, о получении согласия лиц на совершение сделки.

Однако имеются и серьезные отличия. Например, в ФГК не обозначено такое условие действительности сделки, как соблюдение ее формы, в то время как российское законодательство прямо указывает на необходимость соблюдения формы сделки как на условие действительности (ст. 158 ГК РФ) и на недействительность сделки как на последствие несоблюдения этого условия (п. 2 статьи 162, п. 2 и 3 статьи 163 ГК РФ).

Также в ФГК предусмотрены такие условия действительности сделки как наличие определенного предмета, составляющего основу обязательства, и законное основание обязательства в то время как в ГК РФ предусмотрено условие о законности содержания сделки. Таким образом, два условия в ФГК находят свое отражение в виде одного целостного условия в ГК РФ. По словам Е. В. Вершининой, это объясняется тем, что ФГК, по сути, устанавливает возможность совершения лишь каузальных сделок, имеющих четкую правовую цель и четкое правовое основание, поэтому условия о предмете (или цели) сделок и о законном основании сделок разграничиваются [4]. ГК РФ отталкивается от возможности совершения как каузальных, так и абстрактных сделок, поэтому в нем сказано лишь о законности всего соглашения в целом.

Стоит сказать о некоторых важных нюансах ФГК относительно юридической способности лица заключать сделки. Одним из них является правило статьи 1125-1 ФГК, согласно которому лица, исполняющие обязанности или занимающие должность в учреждении для престарелых или в психиатрическом лечебном учреждении не вправе заключать сделки с лицами, находящимися под присмотром в этих учреждениях. Запрет касается сделок, в которых предметом выступает имущество этих лиц, а также права на это имущество, и распространяется на всех родственников лиц, которым адресован запрет.

Конечно, с одной стороны, существенно ограничивается возмож-

ность заключения сделок для лиц, которые не являются недееспособными. Но с другой стороны, не стоит забывать, что людей в пожилом возрасте не так сложно обмануть, как более молодых. Доказать по каким — либо другим основаниям недействительность сделки будет достаточно трудно. На основании вышесказанного предполагается полезным введение похожего правила и в ГК РФ.

Стоит перейти к сравнению условий действительности сделки в ГК РФ и в Германском Гражданском Уложении (далее — ГГУ). В ГГУ таковыми являются: законность основания договоров, так как договоры, прямо нарушающие какие-либо предписания закона, признаются ничтожными (параграф 309 ГГУ), дееспособность сторон договора, (параграф 104 ГГУ), наличие волеизъявления сторон, точнее, внешнего выражения их воли, соблюдение формы сделки (параграф 125 ГГУ), соблюдение правил общественной нравственности, поскольку сделки, нарушающие правила общественной нравственности, являются ничтожными (параграф 138 ГГУ) [5]. ГГУ допускает корректировку принципа свободы договора с помощью уже упомянутых выше социально-этических критериев «доброй совести», «добрых нравов». В российском законодательстве, очевидно, этот термин заменен понятием «общественная нравственность».

Как можно заметить, практически полностью условия действительности сделок в России совпадают с теми условиями, которые прописаны в законодательстве Германии, что неудивительно, ведь в работах дореволюционных и советских ученых немецкое законодательство считалось образцом для российского. Однако имеются некоторые существенные различия.

Во-первых, в ГГУ имеется интересное правило, содержащееся в параграфах 119-121 ГГУ, согласно которому лицо, чья воля была искажена его представителем, либо которое отказывалось выражать волю на совершение сделки, а представитель от его все равно имени заключил сделку, имеет право оспорить данную сделку в течение 30 лет.

Это правило является своего рода гарантией соблюдения такого условия сделки как соответствие воли и волеизъявления. С учетом опре-

деленной адаптации эту норму можно было бы внести и в ГК РФ.

Во-вторых, сравнив ГГУ и ГК РФ, нельзя не заметить наличие такого серьезного условия действительности сделок, как соответствие их общественной нравственности. К сожалению, далеко не всегда можно сразу понять, соответствует ли данная сделка основам общественной нравственности или нет.

Хотя такое условие действительности сделок напрямую не указано в ГК РФ, тем не менее, российский законодатель предусмотрел такое основание признания сделок недействительными как противоречие их основам правопорядка и нравственности. Но как определить, что является нравственным, а что нет?

Если бы в России существовали хотя бы приблизительные Кодекс предпринимательской этики и Кодекс этики в отношении потребителей, устанавливающие санкции за нарушение именно этических правил, это привело бы к улучшению качества гражданского оборота, его прозрачности и, соответственно, население, предприниматели и государство больше доверяли бы друг другу.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Во-первых, условия действительности сделок в России, Франции и Германии имеют некоторые общие черты, схожие положения относительно наличия и уровня дееспособности сторон, соответствия воли и волеизъявления, законности элементов сделки. Во-вторых, имеются существенные отличия в правовой системе каждой из рассмотренных выше стран. В-третьих, в положениях ФГК и ГГУ имеются некоторые нормы, чья адаптация в российское законодательство повысила бы его уровень и улучшила бы состояние субъектов гражданского оборота.

Одной из таких норм является правило ГГУ, допускающее отказ от заявления и его оспаривание лицом, чья воля была неверно передана представителем или учреждением. Хочется надеяться, что такой институт как условия действительности сделок будет не только привлекать внимание ученых — теоретиков, но и получит дальнейшее законодательное улучшение.

Список литературы

1. Российское гражданское право: учебник: в 2 томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. 958 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (ред. от 01.09.2011) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Вершинина Е. В., Стахеева Ю. А. Условия действительности сделки в России и Франции: сравнительно правовой анализ // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 5. С.201.

5. Германское гражданское уложение от 01.01.1900 (ред. от 22.07.2014) // URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040401.